

Игнатъева Анастасия Сергеевна, Калинина Виталия Валерьевна, Сонгорова Жанна Геннадьевна
ЯЗЫКОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФЕНОМЕНА СОЖАЛЕНИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению феномена сожаления с точки зрения когнитивного и семантического подходов. Дается общее представление о феномене сожаления в языковом сознании. Описываются когнитивные модели репрезентации сожаления в английской языковой картине мира. Авторы выделяют синтаксические модели вербализации феномена сожаления, фокусируясь на грамматических конструкциях с инфинитивом и герундием. Также уделяется внимание конструкциям, в которых феномен сожаления представлен имплицитно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 103-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Абдоков А. И. Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков. Нальчик: Эльбрус, 1973. 81 с.
2. Балкаров Б. Х. Адыго-нахские языковые встречи // Материалы первой научной сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1969. С. 162-183.
3. Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964. 272 с.
4. Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1938. 439 с.
5. Набокова Н. М. Некоторые особенности речи жителей аула Урупск // Адыгейская филология: научные труды Краснодарского государственного пединститута. Краснодар, 1965. Вып. 42. С. 114-124.
6. Рогава Г. В. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгейских (черкесских) языках. Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1956. 154 с.
7. Современный толковый словарь русского языка. 90 000 слов и фразеологических выражений. СПб.: НОРИНТ, 2002. 950 с.
8. Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп: Полиграф – ЮГ, 2013. 552 с.
9. Хатанов А. А., Керашева З. И. Толковый словарь адыгейского языка / Адыг. научно-исслед. ин-т экономики, языка, литературы и истории. Майкоп, 1960. 696 с.
10. Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1912. 82 с.
11. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков: в 2-х т. М.: Наука, 1977. Т. 1. 290 с.
12. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков: в 2-х т. М.: Наука, 1977. Т. 2. 224 с.
13. Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 372 с.
14. Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. Грамматика адыгейского литературного языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 464 с.
15. Dumézil G. Caucasicque du Nord-Ouest et parlers scythiques // Istituto orientale di Napoli. Annali. Sezione linguistica. Roma, 1963. V, dicembre. P. 17-40.
16. Kuipers A. H. Phoneme and Morpheme in Kabardian. Gravenhage, 1960. 124 p.
17. Meszaros J. Die Päkhy-Sprache. Chicago, 1934. 403 p.

THE ADYGHE (CIRCASSIAN) ETYMOLOGICAL STUDIES

Ivanokov Nurbi Rashidovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor, Associate Professor
 Bizhiov Boris Chamalovich, Doctor in Philology
 Institute of Humanitarian Studies of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
 of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
 kbigi@mail.ru

The article offers new versions of the origin of the words *ажэ/аччэ* “goat for service”, *дыгъэ/ттыгъэ* “sun”, *дыжъын/ттыжъыны* “silver”, *жэйын/ччыйэн* “sleep”, “fall asleep”, *кхъуей/кхъуайэ* “cheese”, *мальхэ/махъулэ* “son-in-law”, *напIэ* “eyelid”, *напIэ* “forehead”, *напIэ* “spiky”, *нашъIэ/нашIэ* “mustache”, *пхъуантэ/пхъуант* “chest”, *пхъуы* “daughter”. The vernacularity of these words is proved by the material of the Adyghe dialects taking into account the latest achievements in the field of historical grammar and phonetics.

Key words and phrases: derivational affix; borrowing; origin; meaning; morpheme; original form; the Adyghe-Abkhazian.

УДК 811.111-26

Данная статья посвящена рассмотрению феномена сожаления с точки зрения когнитивного и семантического подходов. Дается общее представление о феномене сожаления в языковом сознании. Описываются когнитивные модели репрезентации сожаления в английской языковой картине мира. Авторы выделяют синтаксические модели вербализации феномена сожаления, фокусируясь на грамматических конструкциях с инфинитивом и герундием. Также уделяется внимание конструкциям, в которых феномен сожаления представлен имплицитно.

Ключевые слова и фразы: языковое моделирование; концепт; эмоциональное состояние; оценка; лексема; вербализация.

Игнатьева Анастасия Сергеевна, к. филол. н., доцент
 Калинин Виталия Валерьевна, к. филол. н., доцент
 Сонголова Жанна Геннадьевна, к. филол. н., доцент
 Иркутский государственный университет
 anastasia.ignatieva@gmail.com; vitaliya1@yandex.ru; songzh@rambler.ru

ЯЗЫКОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФЕНОМЕНА СОЖАЛЕНИЯ

Актуальными вопросами современной лингвистики являются вопросы изучения языковой системы, ее внутренней организации, системных отношений в языке. Одним из таких вопросов является репрезентация эмоций. Предметом лингвистических исследований выступают различные эмоции, а именно: вина [3], стыд [6],

радость [9] и другие. Немалый интерес для лингвистики представляет феномен сожаления, поскольку выражается в языке как эксплицитно, так и имплицитно.

Сожаление не является базовой эмоцией, однако в психологии рассматриваются родственные эмоции, такие как горе, печаль, вина [5]. Сожаление наряду с раскаянием и покаянием входит в широкий круг названий, описывающих человеческое поведение, связанное с чувством вины. Человек, совершивший предосудительный поступок, претерпевает сложный ряд ментальных актов, связанных с виной. Р. Гжегорчикова выделяет пять таких актов человеческого поведения: сам акт вины, акт констатации вины и признания себя виновным, акт раскаяния и покаяния, акт просьбы о прощении и акт прощения [3, с. 556-557].

С. Г. Воркачев рассматривает сожаление в рамках других концептов, передающих желание, так называемую дезиративную оценку. При этом он отмечает, что «сожалеть» не является предикатом этической оценки, поскольку сожаление является несбывшимся желанием. Объектом сожаления может быть любой факт, любое несбывшееся желание говорящего. Сожаление о своих собственных поступках считается раскаянием [2, с. 89].

На материале русского языка феномен сожаления исследовался Анной А. Зализняк, которая выделила следующие релевантные классы его употребления:

1. X сожалеет, что P (о P). *Я сожалею, что уехал из Москвы*. X считает, что если можно было «вернуться назад», то он не сделал бы P. В данном случае описывается контролируемое действие.
2. X сожалеет, что P. *Вчера заходил Иван и сожалеет, что не застал тебя дома*. Имеет место P, могло бы быть не P, лучше бы было не P, X огорчен тем, что P. Ситуация P является неконтролируемой.
3. Сожалею, что P. *Сожалею, что заставил вас ждать*. Сообщаю тебе: сожалею, что P.
4. X сожалеет о P. *Об ушедшей молодости, о пропавших письмах, об умершем человеке*. *Горевать об утрате, вспоминать с грустью* [4, с. 89].

Феномен сожаления в русском языке обладает дихотомией, наделяя пропозитивный объект либо положительной, либо отрицательной оценкой. Так, например, пропозиция «сожалеть о сделанной ошибке» имеет знак «минус», в то время как «сожалеть о счастливых годах юности» имеет знак «плюс». Таким образом, два возможных понимания глагола 'сожалеть' несут в себе противоположные смыслы.

В английском языке феномен сожаления был исследован А. Вежбицкой, которая предложила следующую модель толкования феномена сожаления, вербализованного лексемой 'sorry': «с кем-то произошло что-то плохое, я бы хотел, чтобы этого не произошло, поэтому этот человек чувствует что-то плохое» [1, с. 353].

Данное толкование отличается четкостью в изложении и предсказывает весь диапазон употребления лексем 'sorry'. Если человек, с которым произошло что-то плохое, а событие было спровоцировано другим человеком, то данная лексема может выражать извинение. Если же этот человек не является виновником, но чувствует что-то плохое из-за того, что с кем-то произошло что-то плохое, то лексема 'sorry' сродни переживанию. И если человек, с которым произошло что-то плохое, ретроспектирует, то 'sorry' родственно сожалению.

Языковое моделирование феномена сожаления при помощи лексем 'sorry' находит следующие смыслы: субъект эмоционального состояния раздражен сам собой из-за того, что совершил неправильный поступок; он испытывает чувство стыда за свои действия; сочувствует кому-то, выражая свое сожаление; собирается сказать кому-то что-то, что его расстроит [12, р. 1266].

Последнее значение находит свое выражение в конструкции *to be sorry to say* (жаль сообщить). Заметим, что в данной конструкции инфинитив употреблен в форме *Simple*. Однако встречается употребление инфинитива в перфектной форме после лексем 'sorry', например: *«I'm sorry to have messed you up»*, – *she said through her tears*. – *«I never wanted to do that»* [10]. / «Жаль, что я тебя в это впутала», – сказала она сквозь слезы. – «Я никогда этого не хотела». Применяя подход, изложенный в работе [7], где перевод помогает понять коммуникативную ситуацию, приходим к выводу, что лексема 'sorry' в сочетании с перфектным инфинитивом реализует значение сожаления о содеянном.

Помимо когнитивного подхода, используемого в работах [1; 2; 4], к рассмотрению языковых единиц применяется семантический подход, как, например, в работе [8]. Анализируя данные словарей, мы заметили наличие компонента 'sorry' в дефинициях лексем 'regret', который также вербализует феномен сожаления.

Семантический анализ лексем 'regret' представляет возможным выделить следующие концептуальные признаки сожаления: чувство (грусти, печали, разочарования, несчастья, жалости, вины и стыда), желание (изменить ситуацию) и неприязнь (к совершенному поступку) [12, р. 1095]. Таким образом, сожаление выступает как чувство грусти и печали с примесью разочарования и даже раздражения, связанного с тем, что объект эмоционального состояния мог что-то сделать, но не сделал, либо не делал чего-то, что принесло впоследствии вред ему самому или кому-то другому. Сожалеть можно не только о своих поступках, но и выражать свое сожаление по отношению к тому, что произошло с другими, пусть и не по собственной вине. Сожаление часто связано с извинением в случаях, когда приходится сообщать дурные новости, которые повлекут за собой негативные чувства собеседника. Как правило, субъект эмоционального состояния сожалеет о том, чего нельзя изменить. Более того, субъект испытывает сожаление только в том случае, когда осознает неправильность поступка по отношению к кому-либо. Сожаление продиктовано определенными нормами социального поведения.

Самой распространенной синтаксической моделью с лексемой 'regret' является *someone regrets smth* (кто-то сожалеет о чем-то) или *someone regrets that* (кто-то сожалеет, что), которая употребляется в значении, что субъект эмоционального состояния сожалеет о чем-то содеянном и хочет, чтобы этого не случилось, поскольку знает, что это было неправильно. Особого внимания заслуживают конструкции с инфинитивом *regret*

to do smth (с сожалением делать что-то) и герундием *regret doing smth* (сожалеть, что сделал что-то). Конструкция с инфинитивом означает извинение говорящего за то, что он только собирается сделать, например: *We regret to inform you that we are not taking on any new staff at present* [11, p. 152]. / Мы с сожалением сообщаем вам, что сейчас не берем новых сотрудников. Данная конструкция синонимична конструкции *sorry to say*. Конструкция с герундием означает, что говорящий извиняется за что-то, что уже случилось: *I regret spending all that money. I've got none left* [Ibidem]. / Я сожалею о том, что потратил все деньги. У меня ничего не осталось.

Языковое моделирование феномена сожаления также может осуществляться имплицитно. Конструкция *wish smb had / hadn't done smth* реализует значение 'как бы я хотел сделать что-то по-другому / не делать чего-либо'. В примере ниже герой говорит о человеке, от которого ждал благородных поступков, но тот не оправдал его надежд, поэтому, страдая, он представляет, как было бы все хорошо, если бы он не встретил этого человека: *I wish I'd never met you* [10]. / Лучше бы я никогда не встречал тебя.

Еще одной конструкцией, выражающей феномен сожаления имплицитно, является *it's a shame*, которая переводится как 'как жаль' и означает сожаление, связанное как с самим субъектом эмоционального состояния, так и с субъектами и объектами окружающего мира. Примером употребления данной конструкции может служить следующее высказывание: *It's a shame that someone was throwing her away* [Ibidem]. / Жаль, что кто-то ее вышвыривает.

Таким образом, феномен сожаления представлен в языковом сознании как эмоция, возникающая в результате осознания человеком его неправильного поступка, вследствие которого у него появляется желание вернуть время назад и все изменить. Языковые единицы, объективирующие сожаление, являются конструктивно-обусловленными, реализуя разные имплицитные отношения в зависимости от грамматической конструкции. Значимость сожаления в языковом сознании доказывается разнообразием языковых моделей, репрезентирующих данный феномен.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / отв. ред. М. А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
2. Воркачев С. Г. К семантическому представлению дезигативной оценки в естественном языке // Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 86-92.
3. Гжегорчикова Р. О раскаянии, покаянии и других актах, связанных с чувством вины // Сокровенные смыслы: слово, текст. культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 556-563.
4. Зализняк А. А. Семантика сожаления 20 лет // Сокровенные смыслы: слово, текст. культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 89-100.
5. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
6. Калинин В. В. Концепт SHAME как ценностный смысл // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 3. С. 153-157.
7. Калиш Е. Е. Перевод как осмысление межкультурной коммуникативной ситуации // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Романо-германская филология». 2011. № 11. С. 59-65.
8. Кузнецова О. В. Семантика прилагательных со значением «полезный» в современном английском языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2006. № 3. С. 121-125.
9. Шурыгина О. А. Внутренний мир человека радующегося (на материале английского языка) // Образование. Наука. Инновации: южное измерение. 2013. № 3 (29). С. 94-98.
10. Anthony P. Demons Don't Dream [Электронный ресурс]. URL: http://www.obooksbooks.com/books/3564_33.html (дата обращения: 04.02.2017).
11. Eastwood J. Oxford Practice Grammar. Oxford: Oxford University Press, 2002. 393 p.
12. Longman Language Activator. Harlow: Longman Clays Ltd., 1997. 1587 p.

LINGUISTIC MODELING OF A REGRET PHENOMENON

Ignat'eva Anastasiya Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Kalinina Vitaliya Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Songolova Zhanna Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Irkutsk State University
anastasia.ignatieva@gmail.com; vitaliyal@yandex.ru; songzh@rambler.ru

The article is devoted to studying a regret phenomenon from the viewpoint of cognitive and semantic approaches. The paper provides an overview of the regret phenomenon in the linguistic consciousness, describes cognitive models to represent regret in the English linguistic worldview. The authors identify syntactic models to verbalize the regret phenomenon focusing on grammatical constructions with infinitive and gerund. The special attention is paid to the constructions in which the regret phenomenon is represented implicitly.

Key words and phrases: linguistic modeling; concept; emotional state; evaluation; lexeme; verbalization.